

«СЕРДЦЕ ОТДАЮ ДЕТЯМ» В.А. СУХОМЛИНСКОГО: ПОТЕНЦИАЛ НОВОГО ПРОЧТЕНИЯ

V.A. SUHOMLINSKY'S "I GIVE MY HEART TO CHILDREN": POTENTIAL FOR A NEW READING

Богуславский М.В.

Заведующий лабораторией истории педагогики и образования ФГНУ «Институт теории и истории педагогики» РАО, Председатель Научного совета по истории образования и педагогической науки РАО, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор
E-mail: hist2001@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье представлена трактовка произведения В.А. Сухомлинского «Сердце отдаю детям (новое прочтение)». На основе сравнительно-сопоставительного исследования опубликованного ранее текста произведения и аутентичного, представленного в книге, сформулированы выводы, позволяющие более многомерно оценить сущность и смысл книги.

Ключевые слова: В.А. Сухомлинский, «Сердце отдаю детям», гуманистическая педагогика.

Boguslavsky M.V.

Head of the Laboratory of History of Pedagogics and Education of the Institute of Theory and History of Pedagogics of the RAE, Corresponding member of the RAE, Chair of the History of Education and Pedagogics Scientific Council of the RAE, Doctor of science (Education), Professor.

E-mail: hist2001@mail.ru

Annotation: An interpretation of V.A. Suhomlinsky's work "I Give My Heart to Children" is presented. A comparative analytical study of the previously published text of the book and of its authentic version is conducted. A conclusion is made based on this study, which allows for a more multidimensional view of the essence and meaning of the book.

Keywords: V.A. Suhomlinsky, «I Give My Heart to Children», humanistic pedagogics.

С детства нам знаком такой образ, как «свет далекой звезды»: какая-то звезда во Вселенной уже физически не существует, а свет ее еще тысячи лет идет сквозь холодное космическое пространство. Такой «звездой» стала книга В.А. Сухомлинского *«Сердце отдаю детям (новое прочтение)»* [1].

Это издание, ставшее предметом нового исследования идейно-творческого наследия Василия Александровича Сухомлинского, вышло в свет и обрело благодарного и понимающего читателя в результате подвижнической деятельности дочери В.А. Сухомлинского – известного ученого – компаративиста и историка педагогики Ольги Васильевны Сухомлинской, академика Национальной академии педагогических наук Украины.

Книга, созданная в диалоге с современностью, безусловно, открыла качественно новый этап в международном сухомлиноведении: с одной стороны, система педагогических идей и взглядов В.А. Сухомлинского вошла в контекст современной ему педагогики, с другой, существенно актуализировано его наследие в целом. Эвристическая ценность этого издания состоит в необычной, но чрезвычайно плодотворной форме подачи материала. Наряду с собственно текстом В.А. Сухомлинского в книге даются не просто интересные и значимые, а чрезвычайно поучительные тексты документов, связанные с изданием и публикацией «Сердца», сложными перипетиями профессиональной и личной судьбы Василия Александровича. Все это придало наследию классика многомерный контекст, значительно расширило и углубило понимание содержания, а, главное, сущности и смысла его текстов, высвечивая в них прежде не известный подтекст, и в целом существенно усилило значимость продуцируемых идей.

Специально подчеркнем, что книга *«Сердце отдаю детям (новое прочтение)»* представляет собой издательский шедевр. Она настолько любовно и вместе с тем профессионально издана, что при одном взгляде на нее, что многократно нами проверено, даже у далеких от педагогики людей сразу возникает непреодолимое желание взять ее в руки и, как минимум, пролистать. Что тогда говорить об учителях, многие из которых, особенно среднего и старшего поколения, в свое время начинали путь в педагогику, прочитав прежние издания *«Сердце отдаю детям»*. Познакомившись с новой книгой, российские учителя сразу же интересуются, где можно приобрести это замечательное издание.

Книгу *«Сердце отдаю детям (новое прочтение)»* предваряет обстоятельная и талантливая вводная статья О.В. Сухомлинской *«В поисках настоящего»*. Далее автор на отдельной странице *«Благодарности»* приносит сердечную благодарность всем тем, кто способствовал выходу издания в свет. Затем идет оглавление и текст книги В.А. Сухомлинского. Существенное значение имеет раздел *«Работа над рукописью»*, где воспроизведены подлинные рукописные тексты Василия Александровича. Особый интерес представляет список детей, которые вместе с педагогом прожили в свое время незабываемый год в *«Школе радости»* (*«Школе под голубым небом»*).

В разделе *«Редакционные стратегии»* впервые опубликованы *«Переписка с издательством в ГДР»* и *«Переписка с издательством «Радянська школа»»*, связанные с процессом издания книги.

И, наконец, завершают книгу разделы «Библиографический указатель изданий книги «Сердце отдаю детям»» и «Библиографический указатель публикаций о книге «Сердце отдаю детям»».

Центральное место в книге, естественно, занимает текст работы В.А. Сухомлинского «Сердце отдаю детям», впервые представленный в аутентичном авторском изложении. В результате кропотливой источниковедческой деятельности, исследования рукописей В.А. Сухомлинского, которые хранятся ныне в Центральном государственном архиве органов государственной власти и управления Украины, Ольге Васильевне удалось **представить текст книги в той редакции, которую первоначально создал павлышский педагог.**

Обо всем этом О.В. Сухомлинская убедительно рассказала в предисловии, названном ею «В поисках настоящего». Безусловно, контекстная семантика этого названия очень глубока. Понятно, что речь идет об установлении с помощью фондов архива наиболее адекватного варианта авторской рукописи «Сердца». Однако это только один – внешний пласт смысла заглавия. Предполагается еще, как минимум, два толкования – поиск «настоящего» Сухомлинского и «настоящей», то есть подлинно гуманной педагогики, обращенной к творческой личности ребенка.

Несомненно, главное значение современного издания «Сердце отдаю детям (новое прочтение)» заключается в опубликовании подлинных текстов самого В.А. Сухомлинского. Все изменения, внесенные цензурой (удаленные или, наоборот, против авторской воли вставленные фрагменты), выделены курсивом.

В связи со сказанным проанализируем тексты, чтобы определить, что они добавляют к уже сложившемуся образу самого В.А. Сухомлинского и его замечательной книги.

В предисловии Ольга Васильевна правомерно разделила редакционные изменения на три группы: «самые пространные – идеологические: дополнительное насыщение текстов политико-идеологической риторикой. На втором месте – вставки о тех педагогических экспериментах, которые проводились не лично автором, а коллективом. И вставки теоретические, имеющие научный обобщающий характер» [1, с. 13–14].

Разумеется, для того что бы тщательно рассмотреть все редакционные изменения, необходима специальная текстологическая работа, которая выходит далеко за рамки рецензии. Поэтому проанализируем только самые существенные правки, интонируя те значимые аспекты, которые в результате их внесения искажались.

Наиболее серьезные сокращения коснулись текста предисловия. Подлинный текст носит исповедальный характер, в нем Василий Александрович действительно раскрывается перед читателем как необыкновенно добрый и преданный Миру Детства педагог. Характерно, что он в диалоге с Я. Корчаком писал: «Если бы редактор посоветовал дать какое-нибудь иное заглавие этому труду, я бы сказал «Как я люблю детей»» [1, с. 33]. Редактура сняла наиболее трогательные строчки, наверное, посчитав их слишком сентиментальными для советского директора.

Сущностным явилось и изменение названия первого очерка в главе I «Мои педагогические убеждения». Что касается остальных правок, то, не анализируя добавленные по требованию редакции идеологические вставки – их отвергло само время, – на основе

наиболее значимых мест рукописи, которые не попали в изданный текст, сделаем общие выводы.

Итак, в подлинном виде текст «Сердца» дает нам более многомерный и потому несколько отличающийся от канонического образ В.А. Сухомлинского.

1. Прежде всего, В.А. Сухомлинский – и здесь бдительные редакторы были правы – **предстает как талантливый педолог**. Напомним, что под понятием педологии, закреплённым специальным партийным постановлением 1936 г., понималась целостная наука о ребенке, интегрирующая в себе и, главное, центрирующая вокруг ребенка весь необходимый комплекс наук и знаний: социальных, демографических, физиологических, культурологических, естественно-научных и, разумеется, психологических и педагогических. Вот с таких целостных позиций и подходил павлышский учитель к ребенку – именно педология выступала научной основой его комплексного познания как Мира Детства в целом, так и судьбы каждого отдельно взятого ребенка.

2. Безусловно, были правы редакторы и в другом: подлинный текст «Сердца» действительно окончательно «разоблачает» В.А. Сухомлинского как **убежденного сторонника «абстрактного гуманизма» и «свободного воспитания»**. Другое дело, что эти идеологические ярлыки и научные определения скорее носили внешний характер. Главное же заключалось в создании талантливым педагогом для окружающих его детей подлинно гуманной атмосферы, которая в соединении с могучей стимулирующей силой природы естественным путем способствовала природосообразному, то есть свободному, развитию каждой детской личности, пробуждению в ней творческого потенциала.

3. Аутентичный текст **дезаурирует традиционные претензии критиков В.А. Сухомлинского, которые делались и в отношении других его произведений, о том, что он мало цитирует классиков педагогики**. На самом деле мы встречаем его очень уместные и тонкие ссылки на Ф.М. Достоевского, Н.И. Пирогова и, особенно, как правомерно отмечает в своем предисловии О.В. Сухомлинская [1, с. 8], на Л.Н. Толстого. Но, к сожалению, все эти замечательные цитаты не вошли в окончательный текст «Сердца», где сохранились только «правовверные» ссылки на Н.К. Крупскую и А.С. Макаренко.

4. Из текста рукописи, по-видимому, из националистических опасений, **исключались все реминисценции, связанные с украинской народной педагогикой** и вообще с культовой этнографической основой украинского народа.

5. И, конечно же, самое главное: редакторы в соответствии с партийной линией в педагогике **последовательно исключали все упоминания о Боге, духовности, таких общечеловеческих ценностях**, как, например, совесть.

Наряду с этим из текста были вытравлены тонкие поэтические наблюдения автора, эмоциональные описания природы, а, главное, существенно сокращены проникновенные трактовки детских судеб.

Подводя итоги, отметим, что конец всей истории с изданием «Сердца» в целом оптимистичный. Мощнейший гуманистический потенциал, заключенный в «Сердце отдаю детям» не удалось победить никаким редакторам. Создается впечатление, что они как педагоги, вынужденно делая идеологические замечания, по-человечески хотели, чтобы книга

вышла в максимально приближенном к созданному автором виде. Они не были настолько духовно слепы, чтобы не **оценить исполинский масштаб этого произведения.**

Воистину добро побеждает зло. Книга вышла еще при жизни Василия Александровича (в 1969 г.) и навсегда встала в ряд подобных ей классических художественно-педагогических произведений, созданных до В.А. Сухомлинского Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, С.Т. Шацким, Я. Корчаком, А.С. Макаренко, а позднее Ш.А. Амонашвили.

«Сердце отдаю детям» прочли миллионы людей, для многих встреча с этой книгой стала определяющей и предрешила выбор педагогической стези, причем ярко выраженной гуманистической, детоцентрической направленности. А значит, все усилия были не напрасны.

Сейчас же, когда до нас дошел «свет далекой звезды» – подлинный текст «Сердца», мы в полной мере сможем припасть к этому, ничем теперь не замутненному, вновь кристально чистому источнику педагогической мудрости и гуманизма.

Список литературы:

1. *Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям (новое прочтение) / В. А. Сухомлинский. – Киев: Акта, 2012. – 563 с.*
-

Spisok literatury:

1. *Sukhomlinskiĭ, V. A. Serdtse otdaiu detiam (novoĕ prochtienie) / V. A. Sukhomlinskiĭ. – Kiev: Akta, 2012. – 563 s.*

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2013, № 6